

священства **благословеніе Божіе** прихожанамъ, Новопавловской Успенской церкви, Астраханскаго уѣзда, крестьянамъ того-же селенія: *Димитрію Рыжкову*, *Никандру Барскому*, *Алексею Серебрякову* и *Павлу Купецкому* за окраску вѣшнихъ стѣпъ, кровли и ограды мѣстной церкви и позолоту крестовъ на церкви и вратахъ, съ употребленіемъ на это изъ собственности 550 р. (2 ноября).

— **Рукоположены** въ священники съ званіемъ настоятелей студенты Астраханской духовной семинаріи: Лука *Кораблевъ* къ Копановской Успенской церкви, Енотаевскаго уѣзда и *Дмитрій Оаворскій* къ Никольской Антопіо-Феодосіевской церкви, Красноярскаго уѣзда (21 и 26 октября).

— **Утвержденъ въ должности церковнаго старосты** къ Кривобузанской Екатериинской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Семель *Поносковъ* на 1-е трехлѣтіе (9 ноября).

— **Исключенъ изъ списковъ умершей** заштатный п. д. псаломщика Каменоярской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, *Иванъ Дубровский* (9 ноября).

— **Праздныя мѣста: настоятелей** при церквахъ: Бережновской Покровской, Царевскаго уѣзда и Княжевской Казанской, Енотаевскаго уѣзда и *псаломщиковъ* — при церквахъ: Нонпъ-Ширинской миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда, и Лебяжинской Покровской, Астраханскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ученика Иркутской семинаріи, высшаго отдѣленія, Егора Добросердова, командированнаго въ Іюль 1831 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосв. Архіеп. Иринея, въ улусы Бурятъ Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго вѣдомствъ, въ качествѣ миссіонера — съ свящ. **Ник. Комаровскимъ**.

(Окончаніе) (*)

11-е число. Старики и старухи толпами собирались въ квартиру нашу; но съ выраженіемъ боязни. Напрасно, говорилъ я имъ ласковымъ тономъ: зачѣмъ вы боитесь насъ и съ предубѣжденіемъ готовитесь слушать Слово Божіе? Мы ни кого изъ васъ не станемъ неволить къ принятію вѣры Христовой; мы пріѣхали просить и молить только васъ, какъ братьевъ нашихъ

(*) См. Астрах. Вѣд. Вѣд. № 45 п. 46.

полюбить общаго Спасителя нашего І. Христа и воспользоваться Его благодѣяніями... Вы не любите, отказываете такимъ рабамъ, кои служатъ вамъ съ недовѣрчивостію; равнымъ образомъ и Іисусъ Христосъ, Господь нашъ, не пріемлетъ тѣхъ, кои не хотятъ служить Ему: Онъ требуетъ сердца нашего и произволенія. Послѣ сего говорили имъ: о второмъ прішествіи, о страшномъ судѣ—и они слушали со вниманіемъ.

Успокоенное недовѣріе ихъ, но не уничтоженное, мало обѣщало намъ плода и мы отправились въ 3-хъ верстахъ отъ сего отстоящій улусъ. Но здѣсь ни кого не нашли. Шуленьга *Абахай*—оправдывался незнаніемъ нашего пріѣзда; между тѣмъ мы еще за день давали ему о себѣ знать. Часа впрочемъ черезъ три, собралось человекъ 15 старухъ и стариковъ; но какъ многіе изъ нихъ были уже пьяны; то мы, поговоривъ съ ними не много, отправились въ Голуметь. При спускѣ въ это село вдругъ повозка наша перевернулась верхъ-дномъ. Ямщикъ попалъ подъ повозку и лошади помчались было пашь; но вскорѣ, не смотря на ярость свою, вдругъ остановились. О, думалъ я подъ повозкою: это рука Ангела остановила ихъ; это гласъ небесный зашумѣлъ и пресѣкъ рѣзвыя ноги ихъ. О. Николай вылезъ изъ подъ повозки съ ушибомъ лѣвой руки; а я со слезами благодарилъ за сохраненіе свое Господа и поднималъ разбитаго ямщика. Вѣднѣй! говорилъ я, ты очень ушибся! Да, говорилъ онъ, „кабы не Владычица, Которой я сего-дня молился, то врядъ-бы уже мнѣ и жить-быть“. Сіе приключеніе произошло отъ болта (сердечника), который не смотря на крѣпость, сломился и весь почти коробъ разбился. Спасеніе мое и невредимость при семъ приключеніи я приписывалъ св. благословенію Архидіакона, который въ видѣ завѣта заповѣдалъ мнѣ молитву Іисусову: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго*, для надежнѣйшаго напутія... Чувствуя въ полной мѣрѣ сіе благодѣяніе Господа моего, я со слезами благодарности шелъ къ своей квартирѣ; между тѣмъ собравшійся народъ, отыскавъ болтъ привезъ за мною и о. Николай.

12-е число. Среда. Въ сей день я занимался чтеніемъ книгъ. О. Николай лечилъ вывихнутый палець. Между тѣмъ отдали для спайки кузнецу болтъ.

13-е число. Утромъ я ходилъ къ кузнецу, куда отправили для починки повозку; но кузнецъ нашъ, занимаясь другою работою, о нашей и не думалъ. Чудное дѣло! Кузнецы въ деревняхъ рѣдки; а потому живутъ какъ

господа. Нечего было дѣлать: надлежало искать другаго и я, при сопровожденіи о. Николая, отправился къ другому кузнецу—цыгану и опъ тотъ-часъ же принялся за нашу работу. Пришедши изъ кузницы—домой я предался противъ воли моея унынію и—сну, который плѣнилъ меня. Между тѣмъ о. Николай смотрѣлъ за работниками, отдѣлывающими домъ его. Вечеромъ мы оба ходили къ кузнецу, который и обѣщался къ завтрашнему утру отдѣлать все...

14-е число. Такъ-какъ дошла до насъ вѣсть, что изъ *Цаганурскаго улуса* одинъ 75-ти-лѣтній старецъ, тронувшись увѣщаніями нашими, пожелалъ креститься; то въ ожиданіи его прихода, мы рѣшили еще переночевать. Послеъ вечерни были у старушки тещи о. Николая.

15-е число. Отслушавъ утреню, я вздумалъ, по совѣту о. Николая и по просьбѣ священно-церковно-служителей сей церкви, сказать слово пазидапія, во время литургіи; посему и занялся его сочиненіемъ. Потомъ мы приготовляли упомянутаго старца къ св. крещенію и обручили его небесному Жениху, около полудня.

Къ побѣдѣ нашей хотя не было уже никакого препятствія, но о. Николай, вопреки моимъ совѣтамъ и просьбамъ, не хотѣлъ оставить Голумети. Что оставалось дѣлать? Надобно было терпѣть и ожидать. Посему волей-неволей я рѣшился еще почевать, чтобы—въ противномъ случаѣ—совсѣмъ не потерялся мой спутникъ...

16-е число. Воскресенье. Сей день для меня былъ днемъ радостной разлуки съ Голуметью. Отслушавъ утреню и литургію и простившись со всѣмъ причтомъ, мы отправились при сопровожденіи здѣшняго священника Ево. Амвросова. Слава Богу! Слава Богу! говорилъ я: опять я скоро достигну до улусовъ и возвѣщу бурятамъ глаголы живота вѣчнаго.. Поднявшись съ Голумети на Угорь, я видѣлъ стаи журавлей и гусей, летящихъ отъ зимы въ болѣе теплую полосу—на покой. Конечно, думалъ я, рано или поздно придетъ и мой зима; рано или поздно и мнѣ должно будетъ перелетать воздушныя пространства—матарства; но дерзнулъ предъ Лицемъ грознаго Судіи сказать: *се покой мой, Господи, идъ вселюся!*? Достигну-ли до желаннаго покоя блаженной пристани или, можетъ быть, застигнутый бурю страстей, я и при самомъ берегѣ жизни сей погрязну въ пучинѣ отчаянія; можетъ быть стрѣлокъ жестокаго ада въ виду самого блаженнаго Эдема, въ виду Ангеловъ и Серафимовъ убьетъ меня? О, *кто дастъ мнѣ днесь крыль, яко голубинь* (Ис. 54, 7), дабы я могъ воспарить къ облачѣямъ Отчимъ,

къ объятіямъ Судии премилосердаго, представивъ Ему въ оправданіе драгоценныя заслуги Спасителя моего? Я пугаюсь тебя—жизнь моя; я уже изнемогаю подъ тяжкимъ гнетомъ твоего механизма. Приими мя Господи, туда, гдѣ нѣтъ грѣха и горя, гдѣ правда и блаженство процвѣтають, лобызаются!..

Размышляя такимъ образомъ, мы проѣхали 12 верстъ. Упомянутый священникъ простился съ нами и благодарилъ насъ за доброе къ нему расположеніе... Сбѣнивши, во время пути дважды лошадей, мы пріѣхали на третью станцію—въ *Гымыль*. Сдѣсь толпа пьяныхъ окружила насъ, и изъ числа ихъ одинъ трезвѣе другихъ—спросилъ: такъ-ли проповѣдывалъ Спаситель нашъ, какъ провѣдуешь ты?.. Пристыженный этимъ вопросомъ, я молчалъ и за тѣмъ какаа-то грусть овладѣла мною. Ты не рабъ Христовъ, говорилъ я самъ себѣ; ты далекъ отъ своего Первообраза. Смирись-же и терпи! Когда ямщикъ запретъ лошадей, мы отъправились въ *Бѣльскъ*. Солнце скрылось уже за небосклонъ, и насъ окружилъ мракъ. Версты за три не доѣзжая до Бѣльска, ямщикъ сбился съ дороги и повезъ насъ по узенькой тропѣ. Пни и колоды задѣвали и по-минутно останавливали повозку, которая до того разбилась, что кое-какъ лишь доѣхали мы до дома и тутъ только забыли наше горе...

17-е число. Понедѣльникъ. Вставши по утру, мы ходили въ церковь и богадѣльню. Послѣ сего, отдавъ повозку для починки, мы были у дяди моего—діакона; а потомъ я прогуливался съ сестрой моей Евдокіей по берегу рѣки Бѣлы. Такъ-какъ по возвращеніи нашемъ—съ сестрою—повозка была уже готова, то я рѣшился было тотъ-часъ-же ѣхать. Но мать слезно просила меня еще перепочевать и я не смѣлъ ей отказать въ этомъ.

18-е число. Вторникъ. Принявши благословеніе родителей моихъ, я отъправился изъ Бѣльска—съ о. Николаемъ въ *Черемховскую слободу*. Благословеніе Господне, прозябающее и процвѣтающее на поляхъ—въ класахъ, приводило меня въ восхищеніе. Многіе изъ нихъ, будучи преисполнены зернами, прилегалы къ самымъ персямъ своей матери—земли. И праведникъ, думалъ я, украшающій собою бесплодную ниву міра, будучи преисполненъ дарами неба, при благодатномъ на него вѣяніи Св. Духа, то подобно сивѣ класамъ—возносится, то нисхнетъ отъ избытка смиренія долу; ибо вполне сознавая, что *земля* онъ (Быт. 3, 19) и смиряется, чтобы порывъ славы не лишилъ его духовной жизни, прежде нежели жители неба соберутъ его *въ житницы* свои (Мѣ. 13, 30)...

Доѣхавъ до д. *Верхняго Булая*, мы перемѣнили лошадей и въ вечеру пріѣхали въ с. *Черемхово*. Первымъ предметомъ нашего вниманія былъ храмъ Господень, гдѣ—къ сожалѣнію—я замѣтилъ, что священникъ былъ не трезвъ; но онъ—въ оправданіе свое говорилъ, что былъ въ гостяхъ. Въ церкви во всемъ порядокъ. Церковно-служители также все были исправны. Поелику было уже очень поздно; то мы и рѣшились здѣсь переночевать.

19 число. Среда. Вставши по утру, я былъ по предварительному безотступному прошенію, у брата о. Николая, который будучи крещенъ жилъ уже въ семь селеній крестьянскомъ и священникъ Елизарьевъ также былъ съ нами. Послѣ сего мы были у священника Петра Серебряницкаго и у причетниковъ—братьевъ Ал—ра и Вас. Старцевыхъ. Часу въ 1-мъ отправились въ с. *Кутуликъ*, гдѣ священникъ принялъ насъ съ радуніемъ. Здѣсь мы започевали.

20 число. Четвертокъ. Утромъ сего-дня, осмотрѣвши церковь и утварь, отправились въ улусть, называемый *Хуйта*. Прелестныя окрестности и пѣніе птицъ восторгали духъ мой: самъ не свой—я съ умиленіемъ смотрѣлъ и засматривался невольно на эту бездну милосердія и всемогущества Божія. Какое перо, или какая кисть можетъ вполне изобразить прелесть чудной перспективы, рисовавшейся предъ моими взорами! Самъ Рафаель и Корреджіо отложили-бы здѣсь кисть свою, благоговѣя предъ симъ образомъ красоты природы. Зимнія юрты бурятъ, простирался по холмикамъ, покрытымъ пыреемъ, напоминали времена праотцевъ—странниковъ. Обширная степь, почти вся покрытая копнами и блеяніе стадъ все это очаровывало взоръ мой и заставляло забыть на время яремъ жизни.

Добрый шуденьга *Сакиръ* принялъ насъ съ радостію; собралъ людей въ особую юрту—и мы сѣли, что Господь вложилъ въ сердца наши не менѣе 5-ти часовъ. 50-тъ человекъ слушали насъ со вниманіемъ, а хозяинъ дома пожелалъ даже креститься. Будучи несказанно обрадованъ, я совѣтывалъ о. Николаю послать за забытою имъ требой, бывшаго при насъ Черемховскаго причетника Василя Старцева и онъ, не смотря на темную ночь, отправился. Послѣ сего, по приглашенію о. Николая, былъ у двухъ родныхъ его братьевъ; наконецъ сонъ, злой господинъ, овладѣлъ крѣпостію моею и я ушелъ въ квартиру.

21-е число. Рано народъ всякаго пола и возраста—собрался около оча—чь Сакировой юртѣ. Я начавъ съ сотворенія міра говорилъ, не преры-

вая порядка историческаго, до его кончины. Послѣ надлежало-бы крестить желающаго; но при видѣ слабости о. Николая, я просилъ его отложить совершеніе таинства до завтра и удалившись версты за полторы отъ юрты, при видѣ прекраснѣйшаго мѣстоположенія и при созерцанія очами вѣры Госнода вездѣ присущаго, свободно могъ оплакивать грѣхи мои предъ Серцевѣдцемъ. О, бесплодная смоковница! говорилъ я душѣ моей. Съявря гнѣва Божія уже при корени; одно мановеніе Правосуднаго и ты будешь вѣчною пищею огня неугасимаго. Покайся, принеси Господу плоды сокрушенія, цѣломудрія и смиренія и Господь не уничтожитъ тебя. Оправдай, по-крайней мѣрѣ, славою твоею мнѣніе тѣхъ, которые, видя въ тебѣ едва примѣтные отпрыски жизни, ожидаютъ добрыхъ плодовъ. Послѣ сего я уже съ спокойствіемъ сошелъ съ пригорка, гдѣ я видѣлъ какъ-бы *домъ Божій и — врата небесныя* (Быт. 28, 17)... Вечерняя заря, обогрививъ небосклонъ, догорала и вскорѣ скрылась отъ взора моего...

22-е число. Суббота. Сего-дня о. Николай, посоветовавъ буряту, желающему креститься, явиться въ с. Кутуликъ, пригласилъ меня отправиться въ *Нотскій улусъ*, гдѣ былъ шуленьгою *Молокшинъ* Васильевъ. Пріѣхавъ туда часу въ 4-мъ, мы человѣкамъ 40 проповѣдовали: о воскресеніи, страшномъ судѣ и одинъ пожелалъ крестить дочь свою—трехлѣтняго младенца. Послѣ сего хозяинъ дома и все его семейство—люди здравомыслиціе—угощали насъ бараниною, ягодами и чаемъ. Я подарилъ сыну его Михаилу, довольно расторопному и умѣющему читать по русски, монгольскій катихизисъ—при искреннемъ желаніи ему спасенія. Затѣмъ мы отправились въ Кутуликъ; а шуленьга—въ знакъ благодарности—послалъ проводить насъ сына своего, не могши самъ по старости сего сдѣлать.

23-е число. Воскресенье. Послѣ литургіи служилъ я здѣсь паннихиду по родномъ моемъ дѣдѣ—отцѣ родителя—священникъ Проконій, скончавшемся здѣсь лѣтъ за 60 предъ симъ. Добрый и обязательный онъ оставилъ по себѣ незабвенную память между крестьянами здѣшними, не взирая на то, что наѣздомъ лишь бывалъ здѣсь, по распоряженію начальства и для временнаго только исправленія требъ. Старики и старицы говорили, что праведникъ онъ, что многія изъ нихъ видали не рѣдко въ церковной оградѣ—надъ могилой его огонекъ, или какъ-бы свѣчу горѣвшую. И отрадно для сердца моего и не непоучительно было преданіе это, переходящее изъ устъ въ уста...

От 24-го по 30-е августа. Мы посѣтили селенія: *Заларю*, *Балаганскъ*, *Евсееву* и *Каменку*. Съ бурятами Балаганскаго вѣдомства не могли мы бесѣдовать о вѣрѣ, по причинѣ озабоченности ихъ при встрѣчѣ свѣтскихъ властителей, нагрянувшихъ предъ нами. Мѣста, занятые бурятами сею вѣдомства, по лѣвую сторону многоводной Ангары, очаровательны: вездѣ видишь отлоги горы, долины — и изобиліе во всемъ.

Въ *Балаганскомъ* селеніи, расположенномъ на самомъ берегу Ангары, пробыли мы дня съ три.

Переправившись здѣсь чрезъ Ангару мы поѣхали обратно въ Иркутскъ и дня на два останавливались въ *Евсееву* у о. Георгіи. Умный и знающій свое дѣло, онъ большую имѣетъ слабость: унижается не рѣдко. Впрочемъ не теритъ надежду — исправиться.

Селеніе *Каменка* раскинуто на прекрасной возвышенности; особенно мѣстоположеніе церкви живописно. Не много мѣсть можно встрѣтить съ такими чудными окрестностями. Здѣсь одинъ изъ священниковъ очень разсѣявъ и занятъ болѣе собою, чѣмъ паствой своей, которая жаловалась, при томъ намъ, что при разборѣ старой церкви, многія желѣзныя вещи, онъ перевезъ къ себѣ на мельницу.

Съ 31-го августа по 3-е сентября. Мы осмотрѣли лежавшія на пути церкви: *Олопецкую*, *Александро-Заводскую* и *Урикскую*. Всѣ онѣ въ порядкѣ и съ хорошимъ причтомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ священникъ послѣдняго села: 85-ти-лѣтній почти, если не ошибаюсь, но не небодрый еще старецъ о. Іоаннъ, вдовствуетъ лѣтъ до 45 уже. Но взирая однакоже на это, всѣ чувства у него, какъ у юноши, сохранились въ цѣлости: доказательство его жизни примѣрной, трезвой и цѣломудренной...

Иркутскъ.

1831 г. сентября 3 дня.

П О В Ъ С Т Ъ

о Грангатаѣ сынѣ тэнгрія (духа).

Изъ сочиненія „*Уликгерунгъ Далай*“ (море притчъ) или: Сборника статей религіознаго содержанія. Переводъ съ Монгольскаго языка.

(Окончаніе). (*)

Послѣ сего, царь *Адзадосодоръ* осмѣлился спросить всесовершеннѣйшаго Будду: „Божество, что за причина, что юноша, посвященный тобою въ духовное званіе, сталъ выше законовъ вещественнаго міра? Какое онъ сдѣлалъ добро въ прежнихъ перерожденіяхъ, за которое былъ сохраненъ невреди-

(*) См. Асграх. Епарх. Вѣдом. № 45 и 46.